

Государственная
ордена Ленина
библиотека № 99
им. В. И. ЛЕНИНА

45166-48

КУРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 7.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 15-го
числа. Подписка
принимается въ ре-
дакціи Еп. Вѣдом.
при дух. семинаріи
въ Выгоровѣ.

1873 Г.
1-го АПРѢЛЯ.

Цѣна годовому из-
данію вѣдомостей съ
пересылкою и дос-
тавкою пять рублей
серебромъ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1) УКАЗЫ СВ. СУНОДА.

1., По **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденному мнѣнію *Госу-
дарственнаго Совета.*

*О послѣдствіяхъ искроченія изъ Духовнаго съдѣмства
причетниковъ за пороки, лишаящіе права на избраніе
рода жизни.*

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшей Правительствующей Синодъ, слушали пред-
ложенную Г. Синодальнымъ Оберъ Прокуроромъ, за

№ 4446, копію съ Высочайше утвержденнаго 21 минувшаго ноября миѣнія Государственнаго Совѣта, въ коемъ изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Высочайше утвержденнаго Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства о послѣдствіяхъ исключенія изъ Духовнаго вѣдомства принадлежащихъ къ дворянству или почетному гражданству причетниковъ за пороки, лишаящіе права на избраніе рода жизни, миѣніемъ положилъ: въ замѣнъ статьи 6-й Высочайше утвержденнаго 15 марта 1871 года миѣнія Государственнаго Совѣта и въ отмѣну ст. 284 уст. о предупр. прест. (по прод. 1863 г.) постановить: «Церковнымъ причетникамъ (дьячкамъ, пономарямъ и псаломщикамъ) православнаго и армяно-григоріанскаго исповѣданій, безъ различія происхожденія, въ случаѣ исключенія ихъ, по суду епархіальному, изъ Духовнаго вѣдомства за пороки, воспрещается поступать въ службу, какъ по опредѣленію отъ правительства, такъ и по выборамъ, хотя бы они по рожденію или образованію и имѣли сіе право. При этомъ тѣ изъ нихъ, которые по происхожденію не пользуются правами дворянства или почетнаго гражданства, обязаны приписаться къ городскому или сельскому состоянію». Приказали: Объ изложенномъ Высочайше утвержденномъ миѣніи Государственнаго Совѣта, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, дать знать циркулярно печатными по Духовному вѣдомству указами. Февраля 11 дня 1873 года.

2., По ВЫСОЧАЙШЕ утверждённому мнѣнію Государственнаго Совѣта.

О выдачѣ дѣтямъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ свидѣтельствъ о принадлежности ихъ къ почетному гражданству, изъ мѣстъ служенія ихъ отцовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, за № 4255, копію съ Высочайше утвержденного въ 7-й день ноября прошлаго года мнѣнія Государственнаго Совѣта о выдачѣ дѣтямъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ свидѣтельствъ о принадлежности ихъ къ почетному гражданству. Въ означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта изъяснено: Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства о выдачѣ дѣтямъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ свидѣтельствъ о принадлежности ихъ къ почетному гражданству, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ упомянутаго Присутствія, мнѣніемъ постановилъ: «Дѣтямъ лицъ православнаго и армяно-григоріанскаго духовенства, имѣющимъ по дѣйствующимъ законамъ (Высочайше утвержд. мнѣнія Государственнаго Совѣта 26 мая 1869 г. и 15 марта 1871 г.) право на потомственное или личное гражданство, выдаются свидѣтельства о принадлежности

ихъ къ сему званію изъ подлежащихъ, по мѣсту служенія отцовъ, Духовныхъ Консисторій, по опредѣленіямъ, утвержденнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ. Сіи свидѣтельства пишутся, по примѣненію къ приложеннымъ къ ст. 576 и 578 зак. о сост. (т. IX по прод. 1868 года) формамъ, на гербовой бумагѣ цѣною въ одинъ рубль, и выдаются безъ всякой другой за оныя платы». Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, дать знать циркулярно печатными по Духовному вѣдомству указами. Января 26 дня 1873 года.

З. По вопросу о взиманіи % съ церковныхъ суммъ и налоговъ на земли церковныхъ причтовъ въ пользу Духовныхъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 августа 1872 года за № 213 журналъ Учебнаго Комитета, по представленію вашего преосвященства (архіепископа Волынскаго и Житомирскаго), относительно взиманія опредѣляемыхъ училищными съѣздами духовенства % отъ церковныхъ суммъ и налоговъ на земли церковныхъ причтовъ, на нужды мѣстныхъ Духовныхъ училищъ. Справка: Хозяйственное Управленіе, вслѣдствіе вопроса Учебнаго Комитета, въ отношеніи (№ 8651), изъяснило, что, въ виду § 2 и п. 2 § 24 Уст. Дух. учил., на основаніи которыхъ содержаніе

Духовныхъ училищъ, за исключеніемъ жалованья личному составу начальствующихъ и учащихся лицъ, производимаго изъ духовно-учебнаго капитала, должно быть отнесено на мѣстные средства, изыскиваемые духовенствомъ училищныхъ округовъ, оно не встрѣчаетъ препятствія ко взиманію процентовъ отъ церковныхъ суммъ и налоговъ съ земель, принадлежащихъ церковнымъ причтамъ, на означенную надобность, по постановленіямъ съѣздовъ духовенства училищнаго округа, съ утвержденія Епархіальнаго преосвященнаго, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы отъ такого взиманія процентовъ не могло произойти уменьшенія въ суммѣ, опредѣленной, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 21 декабря 1870 г. къ ежегодному поступленію отъ церквей Волынской епархіи въ распоряженіе центрального управленія Святѣйшаго Синода на надобности вообще по духовно-учебной части, въ количествѣ 11400 р., и чтобы отъ этого взиманія процентовъ были освобождены церковныя суммы, имѣющія какое-либо опредѣленное назначеніе. Приказали: Изложенное въ означенномъ журналѣ заключеніе Учебнаго Комитета о взиманіи на училищныя нужды процентовъ отъ церковныхъ суммъ и налоговъ на земли церковныхъ причтовъ, въ виду отзыва Хозяйственнаго Управленія о неимѣніи къ сему препятствій, утвердить на изъясненныхъ управленіемъ основаніяхъ и для надлежащихъ распоряженій къ исполненію препроводить въ копіи при указѣ Вашему Преосвященству октября 13 дня 1872 года, № 243.

*Съ заключенія журнала Учебнаго Комитета 23 августа
1872 г. за № 161.*

Опредѣлено: Въ виду того, что 2-мъ пунктомъ 24 параграфа Высочайше утвержденнаго 14 мая 1867 года Устава духовныхъ училищъ духовенству училищныхъ округовъ предоставлено назначать для содержанія Духовныхъ училищъ единовременныя или ежегодныя пожертвованія какъ изъ собственныхъ средствъ, такъ и изъ другихъ источниковъ, Учебный Комитетъ, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, полагалъ бы допускать, на изложенныхъ въ заключеніи Хозяйственнаго Управленія условіяхъ, поставляемое окружными съѣздами духовенства взиманіе въ пользу духовныхъ училищъ процентовъ отъ церковныхъ суммъ и налоговъ съ земель принадлежащихъ церковнымъ причтамъ, если со стороны епархіальнаго Преосвященнаго послѣдуетъ на то согласіе.

Б) ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1., *Списокъ священниковъ, награжденныхъ набедренникомъ во второй половинѣ 1872 года.*

1) Курскаго уѣзда, слободы Ямской Іоаннъ Давидъ

2) Города Фатежа, Кладбищенской церкви Іосифъ Поповъ.

3) Города Рыльска, Покровской церкви Константинъ Бокаторовъ.

4) Города Рыльска, Афанасьевской церкви Іоаннъ Поировскій.

5) Корочанскаго уѣзда, слободы Неключодовой
Петръ Симоновъ.

6) Фатежскаго уѣзда, села Борисова Андрей
Поновъ.

7) Фатежскаго уѣзда, села Гнѣздилова Тимофей
Буцынскій.

8) Фатежскаго уѣзда, села Звѣгинцева Іоаниъ
Архангельскій.

9) Фатежскаго уѣзда, села Анненкова Михаилъ
Коракулинъ.

10) Фатежскаго уѣзда, села Глѣбова Михаилъ
Архангельскій.

11) Фатежскаго уѣзда, села Смородиннаго Левъ
Лашенковъ.

12) Корочанскаго уѣзда, села Кривцова Влади-
миръ Мухинъ.

13) Заштатнаго города Мирополья, Троицкой
церкви Андрей Вороновскій.

14) Суджанскаго уѣзда, села Петрушевки Ди-
митрій Моляревскій.

15) Курскаго уѣзда, села Долженкова Леонтій
Романовъ.

16) Города Путивля, Соборной церкви Василий
Кардашевскій.

17) Города Путивля, Старопятницкой церкви,
Александръ Силинъ.

18) Новооскольскаго уѣзда, слободы Ольшанки
Андрей Поповъ.

2., *О правилахъ для избѣжанія священниками неправильностей при совершеніи таинства крещенія.*

Владимірская духовная консисторія, пересматривая дѣла, бывшія въ производствѣ по случаю нѣкоторыхъ неправильностей, допущенныхъ священниками при крещеніи, и имѣя въ виду, что книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ во многихъ церквахъ нѣтъ, напечатала въ руководство духовенству слѣдующія правила, для избѣжанія священниками неправильностей при совершеніи таинства крещенія: 1) крещеніе должно быть совершаемо въ церкви, и только въ случаѣ нужды, когда, наприим., слабъ готовящійся къ крещенію младенецъ, или время очень холодное или церковь далеко, можно крестить и въ домѣ. 2) Крестить долженъ священникъ; но въ томъ случаѣ, когда священника нѣтъ, а новорожденному младенцу грозитъ смерть, дозволяется всякому правосѣрному христіанину—мужчинѣ и женщинѣ крестить т. е. погрузить въ воду троекратно съ произношеніемъ формы крещенія: крещается рабъ Божій (имя рекъ) во имя Отца и Сына и Св. Духа. Если младенецъ, крещенный миряниномъ, остается живъ, то священникъ долженъ довершить таинство молитвами и обридами, положенными при крещеніи, и совершить миропомазаніе. 3) Младенцевъ подкинутыхъ не крестить только тогда, когда при немъ есть грамота, объясняющая, что онъ крещенъ, съ означеніемъ священника, который крестилъ, и числа когда крестилъ; а если и есть грамота извѣщающая, что младенецъ крещенъ, но безъимянная, или вовсе нѣтъ грамоты, то

крестить. Впрочемъ, если есть какой либо поводъ думать, что младенецъ можетъ быть и крещенъ, какъ на примѣръ безыменная записка, или если видъ младенца показываетъ, что онъ рожденъ давно, то по наставленію митрополита Петра Могилы, должно прибавлять къ формѣ крещенія: крещается рабъ Божій,—слова: аще не крещенъ есть. 4) Мертвыхъ, изверженныхъ младенцевъ не крестить. 5) При крещеніи воспріемники должны быть православные христіане, знающіе символъ вѣры и правила христіанской жизни, а потому не могутъ быть воспріемниками ни римско-католики, ни лютеране, ни кальвинисты, которые имѣютъ символъ вѣры поврежденный, ни дѣти до церковнаго совершеннолѣтія, какъ еще не твердые въ исповѣданіи православной вѣры, ни наконецъ мало-умные. 6) Крещеніе младенцевъ должно быть совершено съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ, определенныхъ правилами св. отецъ и описанныхъ въ требникѣ, безъ опущеній и произвольныхъ измѣненій, какъ то: хожденіе вокругъ купели, измовеніе, постриженіе власовъ. 7) Христіанъ ино-вѣрцевъ католиковъ, если они не были муропомазаны, лютеранъ, кальвинистовъ и проч. приходящихъ къ православнои церкви не крестить, а помазывать муромъ. 8) Священникъ долженъ заботиться, чтобы св. муръ было у него всегда достаточно для совершенія таинства. новое изданіе от (ж-т) При этомъ полезно было бы, чтобы сельскіе священники постоянно объясняли повивальнымъ бабкамъ, какъ имъ совершать крещеніе младенца въ случаѣ слабости его здоровья. (Киш. еп. вѣд. № 2).

3., *О возрастъ воспріемниковъ.*

Въ самарской епархіи настоятели нѣкоторыхъ церквей заявили, что прихожане ихъ ропщутъ на то, что они, согласно съ закономъ, въ воспріемники при крещеніи младенцевъ не допускаютъ малолѣтнихъ; тогда какъ въ другихъ приходяхъ, будто бы по старинному обычаю, таковыя допускаются къ воспріемничеству безпрекословно. Но законъ очевидно предписываетъ въ воспріемники и воспріемницы при св. крещеніи допускать достигшихъ совершеннолѣтія церковнаго, въ которомъ правилами св. отецъ дозволялось приступать къ таинству брака т. е. мужеска пола пятнадцати, а женска тринадцати лѣтъ (Полн. Собран. зак. т. XII, № 10,250). Воспріемники, по истинному разуму церковнаго установленія, суть поручители предъ церковію за крещаемыхъ, и особенно при крещеніи младенцевъ проносятъ за нихъ обѣты христіанскіе, а потому обязаны способствовать наставленію ихъ въ ученіи и утвержденіи въ житіи христіанскомъ, почему и пріемлютъ важное наименованіе крестнаго отца и крестной матери, но малолѣтнимъ и младенцамъ какъ сіе наименованіе не свойственно, такъ и исполненіе соединенное съ симъ наименованіемъ обязанностей не возможно (указ. св. син. отъ 25 мая 1863 года). Поэтому всѣмъ причтамъ слѣдуетъ строго держаться закона относительно возраста воспріемниковъ при крещеніи младенцевъ. (Тамъ-же).

4., *О хожденіи воспріемниковъ съ младенцемъ во кругъ купели при крещеніи.*

Объ этомъ возбужденъ былъ въ пензенской

енархіи вопросъ и рѣшенъ слѣдующимъ образомъ. Въ большомъ церковномъ требникѣ, въ послѣдованіи святаго крещенія сказано: «восприемникъ единъ токмо да будетъ, мужескій или женскій полъ, или вѣще два, единъ и единая, по древнему обычаю церковному: единою же да не припущены будутъ два мужа или двѣ жены». Въ послѣдованіи же миропомазанія послѣ запечатлѣнія новокрещеннаго дарами Святаго Духа сказано: по семь (священникъ), съ восприемникомъ и новокрещеннымъ, творить круга образъ окрестъ амвона». Кто же долженъ носить младенца женскаго пола вокругъ купели, когда бываетъ восприемникъ и восприемница? По древнему обычаю церковному при крещеніи бывалъ одинъ восприемникъ. Желавшій креститься изъ іудеевъ и язычниковъ долженъ былъ обратиться къ одному изъ истинныхъ христіанъ, чтобы отъ него получить представленіе въ христіанской вѣрѣ и вмѣстѣ съ нимъ предъ епископомъ заявить о желаніи креститься. Епископъ записывалъ имя оглашеннаго вмѣстѣ съ восприемникомъ въ книгу и послѣ крещенія вручалъ новокрещеннаго восприемнику для дальнѣйшаго воспитанія въ христіанскихъ истинахъ.

Дѣти христіанскихъ родителей также крестились съ однимъ восприемникомъ. Притомъ, въ первомъ случаѣ, кромѣ указанныхъ обязанностей, восприемники во время крещенія не исполняли за крещаемыхъ положенныхъ правилъ, во второмъ же случаѣ они отрекались отъ діавола и давали обѣты вмѣсто младенцевъ (Діон. Аренаг. кн. о церк. іерарх. гл. 27). Къ этому Сусеонъ Солунскій прибавляетъ

еще о хожденіи одного воспріемника съ младенцемъ или съ возрастнымъ вокругъ купели (35 вопр. о священнод. и таинств.). Кто же бывалъ одинъ воспріемникъ? Въ книгахъ апостольскихъ постановленийъ сказано: «мужчину да воспринимаетъ діаконъ, а женщину діаконисса» (кн. 3 гл. 16). Изъ этого правила видно, что крещаемыхъ мужескаго пола воспринимали преимущественно мужчины, а женскаго женщины, особенной же строгости не было въ этомъ отношеніи. Поэтому въ уставѣ церковномъ и по правилу требника достаточнымъ должно почитать одного воспріемника, или одну воспріемницу, впрочемъ возможно допустить и двухъ воспріемниковъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что при крещеніи младенца женскаго пола необходима одна воспріемница (но въ исключительныхъ случаяхъ можетъ быть одинъ воспріемникъ), которая должна отрекаться вмѣсто младенца отъ діавола, давать христіанскіи обѣты и ходить съ крещаемымъ вокругъ купели, при крещеніи же младенца мужескаго пола наоборотъ. Когда же при крещеніи младенца женскаго пола бываетъ воспріемникъ и воспріемница, то нужно давать преимущество воспріемницѣ и по этому въ большинствѣ случаевъ крещенія она должна носить младенца вокругъ купели, но эту обязанность можетъ исполнять и воспріемникъ. (Тамъ-же).

5., *Какъ поступать, когда требуется перемѣнить или уже крещеному?*

Въ Московской епархіи потребовалось назначеніе мужескаго имени сыну губ. секретаря Швецова,

нареченному по сомнительнымъ признакамъ женскимъ именемъ Александры. Консисторія положила мнѣніемъ—предписать священнику такой-то церкви, чтобы онъ исполнилъ это, взявъ въ руководство молитвы, напечатанныя въ большомъ требникѣ, «во еже назнаменати отрока», и другія, читаемыя въ 40 день по рожденіи младенца. Митрополитъ Филаретъ не согласился на это мнѣніе. Вотъ его резолюція отъ 22 мая 1839 года: «Если бы консисторія вникнула въ чинъ и молитвы: то увидѣла бы, какъ несообразно нарекать имя двадцатилѣтнему крещенному по чину некрещеннаго младенца, и по чину сорокадвудневнаго младенца воцерковляти, то есть, начинагь вводить въ церковь того, кто былъ въ ней столько лѣтъ, и безъ сомнѣнія и святыхъ Таинъ приобщался. Учинить слѣдующее: «велѣтъ отроку приготовиться, къ принятію святыхъ Таинъ, и при исповѣди и приобщеніи святыхъ Таинъ нареци ему имя (нареченъ Александромъ), которое, бывъ употреблено при таинствахъ, и будетъ для него твердымъ. О семъ сдѣлать отмѣтку въ метрической выпискѣ». (Кал. еп. вѣд. № 1).

6. *Вѣрные признаки дѣйствительной смерти* *).

Вопросъ о мнимой смерти, о способахъ отличить мнимую отъ истинной и о безусловно вѣрныхъ признакахъ смерти давно занималъ врачей; жизнь постоянно и настойчиво требовала рѣшенія этихъ

*) Эта статейка перепечатывается въ тѣхъ видахъ, что описанный въ ней способъ удостовѣренія въ дѣйствительности смерти можетъ пригодиться священникамъ въ ихъ приходской практикѣ.

вопросовъ. Но не смотря на то, учение о смерти вообще до послѣдняго времени оставляло эти вопросы открытыми. Важность предмета и всеобщій интересъ побудилъ парижскую академію наукъ учредить особую премію за указаніе вѣрной пробы, посредствомъ которой можно было бы всякому, даже не посвященному въ тайны медицинской науки, съ точностію узнать наступленіе смерти во всякое время и безъ помощи какихъ нибудь инструментовъ. Въ послѣднее время, докторъ Магнусъ, изъ Береславля, предпринялъ цѣлый рядъ изслѣдованій и опытовъ по этому предмету и результаты своихъ извѣстій сообщаетъ въ послѣдней книжкѣ «Архива», издаваемого Вишковымъ. Докторъ Магнусъ прежде всего поставилъ себѣ вопросъ о томъ, гдѣ, въ сферѣ какихъ отправленій животнаго организма надобно искать признака истинной смерти. По его мнѣнію, этихъ признаковъ, слѣдовъ слѣдуетъ искать въ сферѣ «растительной» жизни, въ отправленіяхъ дыханія и кровообращенія. Подъ вліяніемъ продолжительныхъ болѣзней или вслѣдствіе наружныхъ вредныхъ вліяній, глубоко потрясающихъ организмъ, отправленія тѣла совершаются съ самою малою напряженностью, которая едва поддерживаетъ жизнь. При такомъ состояніи, называемомъ обыкновенно «мнимой смертію», всѣ проявленія жизни организма низведены до minimum, такъ что они неуловимы даже для искуснаго и образованнаго врача. Жизнеспособность роковымъ образомъ связана съ непрерывнымъ токомъ крови и поглощеніемъ кислорода. Какъ только эти дѣятельности останавливаются на

опредѣляемое, впрочемъ, преступающее извѣстныя предѣлы, время, жизнь, по нашимъ физиологическимъ понятіямъ, должна прекратиться. Такая важность кровообращенія побудила Магнуса сдѣлать опыты надъ органами этой группы. Перевязывая, напримѣръ, ниткой палець на живомъ человѣкѣ, мы видимъ, что черезъ очень недолгое время палець начинаетъ краснѣть, нѣсколько набухать и потомъ дѣлается багровымъ и сине-багровымъ; это окрашиваніе происходитъ равномерно по всему пальцу, кромѣ мѣста перевязи, гдѣ цвѣтъ бѣловатый. На загрубѣвшихъ мозолистыхъ рукахъ это явленіе замѣчается не такъ отчетливо; въ такомъ случаѣ для этой же цѣли можетъ служить другая часть тѣла, напримѣръ, ушная сережка. На трупѣ никогда такого окрашиванія не бываетъ, такъ что большое число или цѣлый рядъ опытовъ надъ умершими отъ различныхъ причинъ далъ рѣшительные отрицательные результаты. Пока организмъ живетъ, перевязка пальца должна вызывать равномерное окрашиваніе его, начиная отъ перетяжки до конца члена, потому что крѣпкая перевязка пальца представляетъ механическое препятствіе движенію венозной крови, которая застаивается въ волосныхъ сосудахъ. Какъ бы ни было слабо теченіе крови, наложенная нитка должна нарушать его и производить застой венозной крови, а вмѣстѣ съ тѣмъ и окрашиваніе въ синегато-красный цвѣтъ члена. Такимъ образомъ, этимъ простымъ опытомъ можно доказать, что въ перетянутомъ членѣ кровь находилась въ обращеніи, которое было нарушено перевяз-

кой, следовательно, перевязка, например, пальца или ушной сережки может произвести такія измѣненія, которыя постоянны на живыхъ людяхъ и не мыслимы на трупахъ. Окрашивание перевязаннаго члена говорить за сохраняющуюся еще жизнь, а противоположное тому явленіе можно назвать вѣрнымъ и общедоступнымъ признакомъ смерти. (Голосъ 1872 г. № 293).

7. *Извѣстія по общецерковному управленію.*

1) Въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано слѣдующее наставленіе приходскимъ священникамъ относительно присуждаемыхъ Епархіальнымъ Начальствомъ къ публичной церковной епитиміи: 1) Цѣль, для которой согрѣшавшимъ назначается, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, публичная епитимія на мѣстѣ жительства есть та, чтобы согрѣшившаго привести въ чувство истиннаго раскаянія и согрѣшенія о грѣхѣ своемъ, возбудить и утвердить въ немъ живѣйшее желаніе и рѣшимость впредь избѣгать какъ сего сдѣланнаго, такъ и вообще всякихъ грѣховъ, и вести жизнь непорочную и богоугодную. Къ этой цѣли должно быть направлено все поученіе и дѣйствіе священника духовнаго отца, подъ надзоромъ котораго назначено согрѣшившему проходить свою епитимію. 2) Средствами для сей цѣли со стороны священника главнѣйшимъ образомъ служатъ сообразныя съ умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ согрѣшившаго пастырскія увѣщанія и наставленія, которыя священникъ долженъ ему дѣлать сколько воз-

можно чаще, призывая его къ себѣ или самъ посѣщая его въ мѣстѣ его жительства. Руководство въ семъ дѣлѣ священникъ имѣеть въ правилахъ, изложенныхъ въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ въ статьяхъ 90—105 причѣмъ священникъ твердо долженъ помнить, что сколько словомъ назиданія, столько же непримѣтнымъ образомъ можетъ онъ дѣйствовать на согрѣшившаго примѣромъ своего съ нимъ обращенія и вообще всей своей жизни, и потому въ поведеніи своемъ не долженъ допускать ничего соблазнительнаго вообще для другихъ и, въ особенности, для вразумленія епитиміица (смотри книгу о должн. пресвит. прав. 109). Если епитиміецъ есть грамотный, то давать ему книги для чтенія, избирая и назначая преимущественно такія, которыя способствовали бы къ возбужденію чувства сокрушенія вообще о грѣхахъ и, въ особенности, о томъ, за который епитиміецъ преданъ церковному покаянію, требовать отъ него отчета въ прочтенномъ. 4) Наблюдать, чтобы преданный епитиміи приходилъ ко всѣмъ службамъ церковнымъ и во всѣ четыре поста, а если можно, то и чаще исповѣдывался; и при этомъ назначать ему опредѣленное число повседневныхъ молитвъ и земныхъ поклоновъ какъ въ церкви, такъ и дома, и другія дѣла благочестія, смотря по внутреннему и внѣшнему состоянію кающагося. 5) На все время публичной епитиміи не допускать къ приобщенію св. таинъ, кромѣ случая опасной болѣзни, въ которомъ поступать по 13 правил. 1 вселен. соб., 5 правил. Григорія Нисскаго и 110 правил. книги о должн.

пресвит., и о сѣхъ случаяхъ тогда же доносить епархіальному Преосвященному. 6) Хотя публичная церковная епитимія, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, обыкновенно назначается на опредѣленное число лѣтъ; но по правиламъ св. отецъ и по указу Св. Синода, отъ 21 марта 1870 года, она можетъ быть сокращаема или продолжаема, смотря по чувствамъ и состоянію кающагося. Посему священникъ, если въ порученномъ его надзору и попеченію епитимійцѣ усмотритъ искреннее и живое раскаяніе и исправленіе, то долженъ о семъ представить епархіальному Преосвященному, прося о сокращеніи времени назначенной епитиміи (смотри Реглам. духовн. прибавл. о правилахъ причта церковнаго ст. 14 и книг. о должн. пресвит. правил. 106 и 108). Равнымъ образомъ священникъ долженъ доносить Преосвященному и о томъ, если епитиміецъ будетъ оказываться нераскаяннымъ, неисправимымъ и неготовымъ выполнять назначенное ему хожденіе въ церковь, исповѣдь во время постовъ, поклоны въ церкви и другія дѣла благочестія. Вообще же о всѣхъ, находящихся при той или другой церкви, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, епитимійцахъ, духовники должны пополугодно рапортовать Консисторіи, съ показаніемъ, кто, за что, на сколько времени и съ какого времени находится на епитиміи; а также, по окончаніи каждымъ опредѣленной епитиміи, тогда же доносить о семъ Консисторіи. 7) Для удобнѣйшаго со стороны духовника наблюденія за епитимійцемъ и дѣланія ему пастырскихъ увѣщаній, полезно, чтобы епити-

міець, если не вовсе, то, покрайней мѣрѣ, въ первое время епитиміи жилъ близь церкви въ церковномъ, гдѣ таковой имѣется, домѣ или у кого либо изъ живущихъ вблизи церкви. Впрочемъ и во время жительства епитимійца при церкви священникъ, смотря по состоянію духа его и въ случаѣ нужды его домашнихъ, можетъ на нѣкоторое время отпустить его въ домъ для исправленія тѣхъ нуждъ, наблюдая только, чтобы таковыя отлучки не вредили благонастроенности его духа.

2) Въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано въ разрѣшеніе вопроса, на комъ должно лежать содержаніе храма въ чистотѣ и опрятности, слѣдующее постановленіе мѣстнаго Епархіальнаго Начальства. Зданіе храма, по своей святости и назначенію, всегда должно находиться въ безукоризненной чистотѣ и опрятности. По прежнимъ правиламъ, обязанность ухода за чистотою храма дежала на псаломщикахъ, которые, по вновь изданнымъ узаконеніямъ, къ исполненію этой обязанности нынѣ не привлекаются (выписка изъ журнала, Высочайше утвержденного 16 апрѣля 1869 г., присутствія по дѣламъ духовенства). А потому обязанность содержанія храма въ чистотѣ и опрятности возложить на церковныхъ сторожей и настоятеля. Мытье половъ въ храмѣ и въ алтарѣ, а также чистку лампадь, подсвѣчниковъ и кадиль производить посредствомъ найма на счетъ церкви, а чистку священнослужебныхъ сосудовъ, напрестольныхъ крестовъ и свангелій возложить на діакона, гдѣ есть, а

за неимѣніемъ діакона, на священника. Очищеніе отъ пыли царскихъ вратъ возложить на діаконѡвъ гдѣ есть, или на стихарныхъ псаломщиковъ.

3) Тамъ же напечатано распоряженіе с томъ, какъ дѣйствовать противъ прихожанъ, совершающихъ требы не у своего приходскаго священника. Случается, что прихожанинъ по какимъ либо своимъ расчетамъ перемѣняетъ свои отношенія къ своему приходскому священнику и съ духовными требами обращается къ другому священнику, если таковой найдется по близости. Какъ поступать тому священнику, къ которому обращаются съ требой изъ другаго прихода? На основаніи § 41 инструкции благочинному, нужно неотложныя требы, какъ то—исповѣдь больныхъ и крещеніе, исполнить всякому священнику. Но это случайное исполненіе требъ крещенія или исповѣди не даетъ приглашающему права оставлять приходъ, въ которомъ состоялъ, и переходить въ другой. Сверхъ того, священникъ, приглашенный съ требою въ чужой приходъ, обязанъ всегда предупреждать прихожанина, что если больному или крещаемому иѣтъ опасности лишиться, по состоянію здоровья, благодатнаго дѣйствія таинства, то приглашалъ бы къ исполненію требы своего приходскаго священника. Что же касается требъ терпящихъ, а именно—исповѣди во время говѣнія, отпѣванія умершихъ, браковъ, молебновъ и другихъ, то эти требы должны быть исполняемы приходскимъ священникомъ, а не стороннимъ. Временно проживающіе, у которыхъ каждому священ-

нику предоставлено право исполнять христіанскія требы, дотолѣ признаются таковыми, пока не исполнять въ извѣстномъ приходѣ какого либо таинства св. церкви; но по исполненіи такового, они уже признаются постоянными прихожанами того прихода; и священникъ другаго прихода не долженъ входить съ требами въ этотъ домъ, кромѣ развѣ изъясненныхъ выше случаевъ.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ вопросу объ открытіи церковныхъ братствъ.

(Продолженіе).

Кругъ дѣятельности церковныхъ братствъ, въ началѣ ихъ существованія, былъ не великъ и ограничивался, вѣроятно, пожертвованіемъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи меду, на поддержаніе приходскихъ церквей. Но мало по малу, по мѣрѣ того, какъ простой обычай праздничныхъ и храмовыхъ обѣдовъ развивался въ форму болѣе и болѣе организовавшагося и устроявшагося учрежденія, расширялся и кругъ дѣятельности братствъ. Забота о поддержаніи и благолѣпії храма естественно породила и другую—заботу о поддержаніи духовенства и причтовъ; обычай кормленія нищихъ остатками отъ братскихъ обѣдовъ привелъ къ мысли о необходимости пріисканія средствъ болѣе надежнаго обезпеченія нищихъ, больныхъ и увѣчныхъ; права надзирате-

лей за поведеніемъ посѣтителей праздничныхъ и храмовыхъ обѣдовъ скоро и незамѣтно, хотя и совершенно естественно, разширились до болѣе или менѣе постоянного вліянія ихъ на народную правдивость, и т. д. Такимъ образомъ, церковныя братства, постепенно разширяя кругъ своей дѣятельности подѣ вліяніемъ естественнаго развитія своего, пріобрѣли въ скоромъ времени громадное значеніе въ церковно-народной жизни. Въ одной Псковской грамотѣ 15 вѣка говорится, между прочимъ, «братчина судить, какъ судьи». Нѣтъ достаточныхъ основаній сомнѣваться въ предположеніи нѣкоторыхъ историковъ братствъ, построенномъ на основаніи этого свидѣтельства, что тѣмъ же правомъ внутренняго, домашняго суда въ определенныхъ границахъ, владѣли многія братства и въ другихъ мѣстахъ. Несовершенная форма административнаго управленія того времени, естественно, вызывала братства на пріобрѣтеніе этого права. Княжескіе судьи и волостели, заботившіеся спеціальнымъ образомъ о «казнѣ князей»; бродившіе для сбора податей изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню и, только *при случаѣ*, разбиравшіе тяжбы дѣла, опять таки оканчивавшіеся *пенями* въ пользу князей и ихъ собственную, естественно, не могли да и не имѣли возможности ни удовлетворить волюмъ требованіямъ народной жизни въ судебномъ отношеніи, ни вызвать къ себѣ сочувствія въ народѣ.)

Примѣч. 1) Іоаннъ грозный, описывая въ письмѣ къ князю Курбскому времена беззвѣснаго владычества, говоритъ: они наскочили на грады и села, ограбили имущество жителей и нанесли имъ много различныхъ бѣдъ, сдѣлали своихъ подданныхъ своими рабами, а рабовъ своихъ устроили какъ вельможъ;

Кромѣ того, судебные кодексы того времени, равно какъ и обычные *jures* были слишкомъ недостаточны, обнимали собою далеко не всю массу даже главнѣйшихъ видовъ правонарушенія. Большинство дѣлъ, возникавшихъ въ общинѣ и не терпѣвшихъ отлагательства, рѣшались, по необходимости, миромъ—на народныхъ сходкахъ. Но судъ *мира*—судъ толпы не могъ, конечно, быть судомъ правымъ. Отсюда, могла естественно родиться мысль о передачѣ права домашняго суда представителямъ общинной жизни; искать ихъ было не зачѣмъ; они почти всегда бывали въ составѣ церковныхъ братствъ. Такимъ образомъ, церковныя братства, естественно, могли получить юридическое значеніе въ общинной жизни. А разъ получивъ такое значеніе, они могли на долго сохранить его. Представители гражданской власти—князья не могли враждебно относиться къ судебнымъ правамъ церковныхъ братствъ а) потому, что въ древне-русскомъ законодательствѣ не было строго опредѣленныхъ границъ между дѣлами, подсудными церковному и гражданскому вѣдомствамъ ²⁾, такъ какъ самые кодексы того вре-

показывали видъ, что правятъ и устраниваютъ, а вмѣсто того производили неправды и нестроенія, собирая со всѣхъ неизмѣримую мзду и все творили и говорили не иначе, какъ въ вѣдахъ корясти—по мздѣ». Это свидѣтельство Грознаго получаетъ всю силу достоверности потому, что имъ подтверждается разказами современныхъ лѣтописей; такъ, напримѣръ, таже Псковская лѣтопись, въ которой говорится, что «братства судягъ какъ судьи» позже выражается о характерѣ члѣнниковъ княжескихъ: «свирѣни, аки львоуе а люди ихъ, аки звѣріе дивіи до крестьяль».

Примѣч. 2) По судебнымъ уставамъ Владиміра и Ярослава, дѣйствовавшимъ почти повсемѣстно во весь длинный періодъ времени отъ Владиміра до начала русскаго единодержавія, церковному суду подлежали не только прямыя преступленія противъ чистоты вѣры и нравственности христіанской, но и мно-

мени, основанные на номоканонѣ, имѣли характеръ болѣе церковно юридическій, чѣмъ юридическій; б) потому, что преступленія семейныя и противныя чистотѣ нравовъ, до обращенія русскихъ въ христіанство, едвали и считались преступленіями и были на столько часты и, такъ сказать, обычны въ народѣ, не успѣвшемъ еще проникнуться свѣтомъ христіанства, что для искорененія ихъ было недостаточно суда княжескихъ тиуновъ, — чего также не могли не сознать князья. Для народа же, привыкшаго, съ первыхъ дней утвержденія христіанства на Руси, къ близкому участию церкви въ дѣлахъ гражданскихъ, братскій судъ, въ которомъ духовенство судило съ представителями церковно-приходской жизни — изъ мірянъ, могъ показаться самою совершенною формою суда, тѣмъ болѣе, что онъ оказывался менѣе карательнымъ, чѣмъ судъ гражданскій, примѣненный исключительно къ системѣ денежныхъ взысканій, несомнѣнно весьма тяжелыхъ и часто оканчивавшихся тѣмъ, что преступникъ закабалывалъ себя.

Правда, и суды братскіе прибѣгали нерѣдко къ денежнымъ штрафамъ, но размѣръ послѣднихъ опредѣлялся на столько же примѣнительно къ характеру и виду преступленія, на сколько и къ состоянію преступника, тогда какъ въ судѣ тиуновъ на послѣднее не обращалось вниманія.

Право суда и самоуправленія (до которыхъ, впрочемъ, дожили братства не повсемѣстно) возвы-

гилъ другія, какъ напримѣръ, многіе виды побоевъ, оскорбленій, воровства, разбой и даже убійства.

силы церковныя братства на степень церковно-гражданскихъ учреждений и дали имъ такое широкое значеніе въ общественной жизни, какого не достигала ни одна изъ свободныхъ церковно-общественныхъ организацій у западныхъ народовъ того времени. Конецъ 14 и 15 вѣка были славнѣйшимъ періодомъ въ исторіи общерусскихъ братствъ; но, къ сожалѣнію, онъ продолжался очень не долго. Уже къ концу XV вѣка начинается новое направленіе въ развитіи русской государственной жизни, — начинается такъ называемый періодъ централизаціи, не мирившейся съ идеей народнаго самоуправленія вообще. Паденіе Сѣверно-русскихъ народоправствъ, подъ вліяніемъ централизаціонной политики Великихъ Князей Московскихъ, было естественнымъ предвѣстникомъ скорого паденія и церковныхъ братствъ; дальнѣйшее ихъ существованіе, при указанномъ выше значеніи и правахъ, въ ту эпоху, было положительно не мыслимымъ. Дѣйствительно, съ началомъ 16 вѣка церковныя братства въ сѣверно-восточной руси прекращаютъ свое существованіе, самое имя братствъ скоро изгладилось изъ народной памяти и утратило свое значеніе на столько, что въ 16 и слѣдующихъ вѣкахъ почти не встрѣчается въ историческихъ памятникахъ и документахъ.

Другая судьба ожидала въ 15 вѣкѣ церковныя братства на юго-западѣ Россіи. Историческія обстоятельства, въ которыя поставленъ былъ этотъ край способствовали быстрому и широкому развитію дѣятельности этихъ учреждений, открывъ для нея новую — богатую почву. Юго-западная Русь въ началѣ

этого столѣтій подпадала владычеству Литвы, а затѣмъ Польши. Подъ владычествомъ Литвы, раннее стремленіе церковныхъ братствъ къ самосуду и самоуправленію нашло полную возможность осуществиться, благодаря особенному характеру Литовскаго статута и введенію Магдебургскаго права породившему особую форму городскихъ ассоціацій, извѣстныхъ подъ именемъ цеховъ. Въ цеховомъ устройствѣ городскихъ обществъ братства нашли элементъ сродный себѣ по существу стремленій, а потому и не замедлили слиться съ цехами. Это соединеніе церковныхъ братствъ съ городскими цехами принесло послѣ много пользы для тѣхъ и другихъ. Въ братствахъ, или говоря строго, въ религіозномъ характерѣ и благочестивыхъ задачахъ братствъ, цехи нашли сильную нравственную опору для себя — въ свою очередь — въ цехахъ братства нашли для себя готовую — вполнѣ приспособленную къ потребностямъ жизни и къ дѣйствующему законодательству — форму устройства. Съ этого времени церковныя братства дѣлаются юридически признаннымъ и въ своемъ кругѣ полновластнымъ учрежденіемъ, имѣютъ свой судъ и самоуправленіе, имѣютъ официально — извѣстные уставы, братскую казну, больницу, — ежегодно избираютъ изъ своей среды большинствомъ голосовъ четырехъ старшихъ братчиковъ, которые «вѣдали братскія дѣла» и давали отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ въ годичномъ собраніи членовъ братства, въ которомъ происходила новая баллотировка. Кругъ дѣятельности этихъ реформировавшихся и вновь организовавшихся по об-

разду цеховъ—братствъ обнималъ собою дѣла прав-
ственности, благолѣнія храмовъ и главнымъ обра-
зомъ, дѣла благотворительныя; въ братскихъ уста-
вахъ съ особенною силою внушается братчикамъ
имѣть братскую любовь между собою, оказывать не-
себѣ бѣднымъ, присутствовать при ихъ погребеніи
и т. п. Болѣе прочная организація сообщила дѣя-
тельности братствъ столько силы, правильности и
жизненнаго значенія, что наконецъ и королевская
власть нашла нужнымъ оказать свое покровитель-
ство столь благотѣльнымъ учрежденіемъ. Короли
даютъ братствамъ значительныя привилегіи, какъ
напримѣръ, неподсудность никому даже во многихъ
такихъ дѣйствіяхъ, которыя подчинены были уго-
ловному суду,—свобода торговли вивомъ и медомъ,
свобода отъ въкоторыхъ земскихъ повинностей и
т. п.

Въ такомъ видѣ братства остались бы, по всей
вѣроятности, на долго, если бы новыя историческія
обстоятельства западнаго края не сообщили имъ но-
выхъ задачъ и стремленій и тѣмъ самымъ не выз-
вали необходимо новыхъ перемѣнъ въ самой орга-
низации братствъ. Почти вслѣдъ за присоединені-
емъ Литовскаго края (а съ нимъ и западно-русскихъ
губерній, входившихъ въ составъ Великаго Княже-
ства Литовскаго) къ Польшѣ, началась въ присое-
диненномъ православномъ народонаселеніи края Ла-
тивская пропаганда. Вѣрная самой себѣ и своимъ
историческимъ преданіямъ эа пропаганда открыла
систематическій рядъ гоненій на православіе, не
стѣсняясь никакими жестокостями и коварствами,

въ виду своей цѣли. На защиту православія возстаютъ церковныя братства. Здѣсь то собственно и начинается та блестящая дѣятельность ихъ, которая сдѣлала имя братствъ дорогимъ не только для историка церкви, но и для исторіи русской народности вообще, такъ какъ на знамени братской борьбы съ католицизмомъ являлись всегда не вѣра только но вѣра и народность. Открытыя гоненія на православіе начались съ первой четверти 15 вѣка и, сопровождаемыя многочисленными мѣропріятіями латино-польскаго правительства и фанатическаго шляхетства, продолжались почти два съ половиною вѣка. Въ 1570 году въ Литву введены іезуиты, имѣвшіе своимъ спеціальнымъ назначеніемъ здѣсь усиленіе латино-польской пропаганды новыми мѣрами — низости, обмана и коварства. Скоро за тѣмъ состоялась давно желанная католицизмомъ унія. — Представленная лицомъ къ лицу съ такою громадною силою, какъ іезуитизмъ, поддерживаемый правительствомъ и, наконецъ, къ несчастію, измѣнившими православію іерархами и дворянствомъ, церковныя братства не потерялись. Воодушевляемые именемъ православія и русской народности, они смѣло вступили въ борьбу съ тою силою, предъ которою не устояли нѣсколько раньше многія изъ народностей болѣе просвѣщеннаго запада. По истинѣ велика была вѣра этихъ людей! Но не менѣе велико было и пониманіе дѣла. Представители братствъ сразу поняли, что силѣ нужно противопоставить силу, учености — образованіе, единодушному нападенію единодушное дружеское противодѣйствіе. Начинается но-

вая реформа церковныхъ братствъ: онѣ получаютъ новый характеръ и болѣе крѣпкую организацію, усложнившуюся примѣнительно къ разширившемуся кругу дѣятельности ихъ. Прежде всѣхъ реформируются братства Львовское (1586 года) и Виленское (1588 г.). Уставы этихъ братствъ встрѣтили единодушное одобреніе со стороны православныхъ на Брестскомъ соборѣ 1591 года; въ соборной грамотѣ выражено желаніе, чтобы по этимъ уставамъ реформировались и другія братства—«да вездѣ одинакія брацтва будутъ». И дѣйствительно, въ скоромъ времени, не только преобразовались по одобренному уставу многія другія братства, какъ наприм. Львовское, Луцкое и пр.; но открывались и новыя какovy: Брестское, Минское, Могилевское, Киевское—Богоявленское и многія другія. Всѣ эти братства какъ реформировавшіяся, такъ и новооткрытыя получили, въ скоромъ времени, громадное значеніе въ исторіи борьбы православія съ католичествомъ, въ предѣлахъ западнаго края, и вызвали къ себѣ необыкновенное сочувствіе со стороны православнаго народонаселенія. Важность задачи, интересовавшей не одну какую либо мѣстность, или одно какое либо сословіе, а всѣхъ и cadaго члена православной церкви и русской народности, прежде всего, отразились на самомъ составѣ братствъ. Число членовъ cadaго изъ братствъ не ограничивалось уже, какъ прежде, представителями того или другаго сословія или прихода, а заключало въ себѣ имена многихъ изъ постороннихъ ревнителей вѣры и народнаго блага; почти каждый изъ извѣстныхъ дворянскихъ

родоѣ спѣшили приписаться къ тому или другому братству, а иногда и къ нѣсколькимъ заразѣ; нѣкоторые изъ знатныхъ дворянъ владѣвшихъ значительными городами, не ограничиваясь этою припискою спѣшили заводить у себя братства. (какъ наприим князья Острожскіе-въ Острогѣ) и посвящали для нихъ жизнь и дѣятельность свою и своего рода. Усиленіе состава братствъ членами богатыхъ родовъ дало возможность братствамъ имѣть болѣе вѣрные источники доходовъ. Средства, получавшіяся братствами прежняго времени, отъ сыченія меду, отъ сборовъ за хоругви при погребальныхъ процессіяхъ, за похоронный звонъ и т. п. сдѣлались второстепенными и малозначущими въ братской казнѣ, получавшей ежегодные и нѣрѣдко значительные—обязательные и добровольные взносы и вклады. Благодаря такимъ средствамъ, братства получаютъ полную возможность слѣдовать той программѣ, какую начертили для нихъ новые уставы, въ видахъ противодѣйствія католицизму и іезуитизму. Базилиане и іезуиты наперерывъ другъ предъ другомъ спѣшаютъ заручиться нравственнымъ авторитетомъ предъ обществомъ, открывая школы, устраивая богадѣльни, распространяя книги и т. п. Братства съ своей стороны дѣлаютъ тоже: заводятъ училища, а нѣкоторые и типографіи, издають сочиненія въ духѣ православія (извѣстно, что одно Львовское братство, въ теченіе этого періода, издало и распространило въ обществѣ до 300,000 книгъ) усиливають благотворительность и попеченіе о бѣдныхъ. Іезуиты устраиваютъ религіозныя церемоніи съ цѣлью дѣй-

ствовать посредствомъ ихъ на простой народъ, братства удваиваютъ заботливость о благолѣшии храмовъ, о содержаніи стройныхъ хоровъ и благочиніи церковнаго Богослуженія вообще. Іезуиты открываютъ нарочитый рядъ проповѣдей направленныхъ противъ православія и защищавшихъ идею унитарства, братства съ своей стороны—вызываютъ къ своимъ храмамъ и содержатъ на свой счетъ нарочитыхъ проповѣдниковъ и т. д.—Не удовлетворяясь замаскированнымъ благовидной формой орудіями пропаганды, Латинство ищетъ опоры въ католическомъ правительствѣ; вопросъ о православныхъ становится однимъ изъ первыхъ вопросовъ сеймовъ и сеймиковъ того времени, — поднимается безчисленное множество тяжёбныхъ дѣлъ между католиками и православными; православныхъ обвиняютъ во всевозможнѣйшихъ преступленіяхъ противъ господствующаго вѣроисповѣданія, личныхъ и имущественныхъ правъ и привилегій и т. п. Въ виду этихъ обвиненій братства посылаютъ своихъ депутатовъ на провинціальныя сеймы, сносятся съ правительственными и судебными мѣстами, требуютъ подтвержденія правъ и привилегій, данныхъ имъ прежними королями, принимаютъ на себя адвокатуру по дѣламъ монастырей, церквей, частныхъ лицъ и т. п. При такой обширной и разносторонней дѣятельности на пользу общества естественно было братствамъ пріобрѣсти громадное вліяніе на церковную, религіозно-нравственную и бытовую жизнь православнаго населенія на всемъ пространствѣ тогдашней рѣчи Посполитой. Братскій судъ получаетъ са-

шее широкое примѣненіе и всё вообще братскія учрежденія пользуются необыкновеннымъ уваженіемъ. Православное народонаселеніе западно-русскаго края, остановленное дворянствомъ и даже іерархіею, въ церковныхъ братствахъ видитъ послѣднюю и единственную опору свою; въ нихъ находитъ оно не только милость, судъ и правду, но и удовлетвореніе наивысшимъ релігіознымъ потребностямъ своимъ.

Результатомъ вѣковой борьбы церковныхъ братствъ съ католическою пропогоандою, а также и дѣятельнаго просвѣтительнаго вліянія братскихъ учреждений на общество было сохраненіе и укрѣпленіе православія въ сознаніи православно-русскаго народа.

Печально встрѣтили братства 18 вѣкъ! Еще на канунѣ его они начали видимо слабѣть, благодаря гибельной измѣнѣ православію многихъ западно-русскихъ епископовъ и не малаго числа княжескихъ и дворянскихъ родовъ, перешедшихъ въ унию. Обстоятельства сложились такъ, что въ числѣ отпавшихъ дворянъ попадались не рѣдко бывшие члены братствъ, лица авторитетныя въ глазахъ народа (каковы напр. Острожскіе, Сапѣга и т. п.). Примѣры подобнаго отступничества отъ православія прежнихъ защитниковъ и представителей его въ край—дѣйствовали заразительно на общество. Скоро на югѣ совсѣмъ не стало православныхъ Епископовъ—это еще болѣе показалось соблазнительнымъ для православныхъ, особенно благодаря іезуитской ловкости съ которою пропагандисты униі пользовались.

лись этими фактами, какъ средствами вліянiя на народъ. Наконецъ, и матеріальныя средства братствъ значительно уменьшились, а съ тѣмъ вмѣстѣ и нравственная энергія замѣтно слабѣла. Подъ вліаніемъ такихъ условій, братства мало по малу сходятъ со сцены, или замыкаются въ прежній кругъ дѣятельности, такъ или иначе, но документальныя свѣдѣнія о нихъ въ 18 в. прекращаются; дѣятельность уцѣлѣвшихъ братствъ не интересовала болѣе общественнаго сознанія, а оставалась крѣпко привязанною къ вопросамъ мѣстныхъ приходскихъ общинъ. Казалось, что послѣдняя страница исторіи братствъ окончена!... Но такъ только казалось. Такая печальная переменъ въ судьбѣ юго-западныхъ братствъ продолжалась не долго. Къ концу того же вѣка (18-го) началось на юго-западѣ Россіи религиозное движеніе умовъ, еще разъ оживившее дѣятельность уцѣлѣвшихъ братствъ, хотя и на короткое время. Съ появленіемъ вопроса объ іерархической самостоятельности Малороссійской церкви, братства снова поднимаютъ свой голосъ и заявляютъ себя самую энергическою и широкою дѣятельностію. Депутаты отъ братствъ принимаютъ живое участіе въ выборѣ архіереевъ, въ выборѣ и смѣнѣ членовъ клира, заботятся о вновь устроенныхъ храмахъ, о правильности деканальнаго и епархіальнаго управленія, входятъ въ обсужденіе экономическихъ и дисциплинарныхъ дѣлъ церкви и т. п. словомъ, за исключеніемъ чисто религиозныхъ и каноническихъ дѣлъ, гдѣ братства не имѣли основанія считать себя компетентными, на всѣхъ остальныхъ явленіяхъ

церковной и религіозно-правственной жизни этого времени замѣчается самое могущественное вліяніе братствъ.

Съ наступленіемъ настоящаго столѣтія, съ окончательнымъ воссоединеніемъ Малороссіи съ Россіею, упроченіемъ въ ней крѣпостнаго права и послѣдовавшимъ за этими событіями радикальнымъ измѣненіемъ бытовой и юридической жизни западно-русскаго народа—братства опять падаютъ. Только въ очень не многихъ мѣстахъ они продолжаютъ свою скромную мѣстную дѣятельность и до послѣдняго времени, но ихъ дѣятельность утратила историческій интересъ такъ что, когда въ литературѣ 60 хъ годовъ поднялся вопросъ о братствахъ, то первое литературное извѣстіе объ одномъ изъ дѣйствительно существующихъ братствъ въ Кіевской губерніи, совершенно основательно было озаглавлено авторомъ такъ: «замѣчательное открытіе въ области народной жизни». Кругъ дѣятельности уцѣлѣвшихъ до нашего времени братствъ почти тотъ же, какимъ онъ былъ въ братствахъ юго-западнаго края до 17 вѣка. Оригинальною чертою въ одномъ изъ нихъ именно въ братствѣ села Дыбинець Кіевской губерніи—является существованіе круглой дощечки, съ изображеніемъ храма, замѣняющей собою письменныя сношенія между братчиками. Эта досточка посылается обыкновенно, тѣмъ, кто по какому либо случаю, или долженъ былъ явиться въ братство, или выполнить такое или иное рѣшеніе братскаго совѣта, или исполнить порученіе его и т. п. Кромѣ уцѣлѣвшихъ братствъ несомнѣнными свидѣтелями

живучести этихъ учреждений служатъ сохранившіея повсемѣстно на юго-западѣ Россіи нѣкоторыя обычаи. Таковы: обычай зажигать при Богослуженіи нѣсколько большихъ свѣчей, принадлежащихъ прихожанамъ, но хранящихся въ церкви, и стоять съ ними среди церкви начиная отъ чтенія апостола до возгласа «и всѣхъ вся»; братскіе обѣды возлѣ церкви въ храмовые дни, въ воскресенье или понедѣльникъ Өоминой недѣли, въ Дмитріеву субботу и др. (Обѣды эти, на которыхъ присутствуетъ и духовенство носятъ патріархальный, но глубоко нравственный характеръ; на нихъ чаще всего и удобнѣе всего завязываются добрыя отношенія между прихожанами и батюшкою, ведутся благочестивыя бесѣды, вспоминаются добрые христіанскіе обычаи старины, дѣлаются пожертвованія и т. п. Въ заключеніе ихъ идетъ угощеніе нищей братіи. Намъ приходилось нѣсколько разъ участвовать въ подобныхъ обѣдахъ и, нужно сказать правду, впечатлѣніе, получавшееся отъ нихъ было всегда благопріятное). Съ именемъ братствъ связаны и еще многіе обычаи современной церковно-приходской жизни Ю. З. Россіи, какъ на примѣръ колядованья, щедривка и т. п.

(Продолж. будетъ).

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Отъ Задонскаго Городскаго Общественнаго
Банка.

Воронежской губерніи.

Правленіе Задонскаго Городскаго Общественнаго Банка, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что Банкъ производитъ слѣдующія операціи 1) пріемъ вкладовъ безсрочныхъ, срочныхъ и вѣчныхъ, 2) учетъ векселей и 3) производитъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, драгоценныхъ вещей и строеній всякаго рода, которыя находятся въ городѣ Задонскѣ.

На поступающія вклады Банкъ платитъ проценты, на рубль въ годъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На вклады: безсрочные т. е. до востребованія	по 5 к.
— — срочные на 1 и 2 года	по 6 к.
— — отъ 3 до 5 лѣтъ	по 6 ¹ / ₂ к.
— — отъ 6 до 12 лѣтъ	по 7 к.
и на вѣчное время	по 7 ¹ / ₂ к.

Вклады Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ и акціонерныхъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличнымъ въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою почтою. При переводѣ капиталовъ изъ бредитныхъ установленій въ Банкъ на процентное обращеніе, Банкъ принимаетъ на себя обязанность

истребовать откуда слѣдуетъ по билетамъ кредитныхъ учреждений, слѣдующія суммы; на билетахъ именныхъ владѣльцы должны сдѣлать гдѣ слѣдуетъ засвидѣтельствованную надпись, о представленіи Банку права истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдующія суммы; безыменные же билеты кредитныхъ установлений представляются въ Банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ, согласно ихъ желанія, именные и безыменные. Вклады изъ процентовъ принимаются не менѣе 50 р. Именные билеты выдаются на всякую сумму, а безыменные не менѣе какъ на 300 р. вклада.

Къ учету Банкъ принимаетъ срочные векселя, отъ лицъ имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ Банку своею благонадежностію, срокомъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ; и принимаетъ въ залогъ процентныя бумаги до 6 мѣсяцевъ, драгоценныя вещи до 1 года и строенія до 3 лѣтъ, отъ всѣхъ лицъ. Банкъ взимаетъ проценты, по учету векселей и по всѣмъ ссудамъ по 10 в. въ годъ съ рубля.

Ввѣренные Банку вклады согласно Высочайше утвержденнаго Банковаго Положенія, обезпечиваются собственными капиталами Банка и всѣмъ состояніемъ Задонскаго Городскаго Общества. Безыменные билеты Банка, какъ неподлежащія ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ нарицательной своей стоимости принимаются приеутственными мѣстами Воронежской губерніи въ залогъ на равнѣ съ наличными деньгами. Въ показанныхъ дѣйствіяхъ Банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года положеніемъ о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ и дополнительными къ оному правилами.

ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТАТЕЛЕЙ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ

и

ПОДРОБНѢЙШИХЪ ПРОГРАММЪ

для поступления во всѣ учебныя заведенія низшія, среднія и высшія мужскія и женскія, казенныя и частныя, по всѣмъ вѣдомствамъ, на 1873—1874 г.

Съ присоединеніемъ правилъ и программъ спеціальныхъ испытаній по разнымъ вѣдомствамъ, съ путеводителемъ, содержащимъ важныя свѣдѣнія въ учебно-воспитательномъ отношеніи, какъ-то: адреса, краткія историческія свѣдѣнія, имена, отчества и фамиліи начальствующихъ и учащихся, свѣдѣнія о числѣ воспитанниковъ за послѣднее время, о результатахъ послѣднихъ приемныхъ испытаній, о цѣнѣ учебныхъ книгъ и т. п.

ИЗДАНИЕ III

значительно исправленное и дополненное на основаніи самыхъ послѣднихъ данныхъ, непосредственно сообщенныхъ и опубликованныхъ начальствами учебныхъ заведеній.

Сост. А. И. Николаевымъ, Преподавателемъ семинаріи въ Воронежѣ.

Цѣна 1 р. 30 к. безъ пересылки, за пересылку съ 2 ф. по разстоянію.

Въ этотъ сборникъ вошли самыя новѣйшія правила и подробнѣйшія программы гимназій классическихъ и военныхъ, училищъ—реальныхъ, военныхъ, техническихъ и др.

Въ этотъ Сборникъ вообще вошло до 200 учебн. завед. (въ 1 изд. было 70 уч. зав., во 2—160).

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА,

подъ заглавіемъ:

«ПРАВИЛО ПАСТЫРСКОЕ, ИЛИ О ПАСТЫРСКОМЪ СЛУЖЕНІИ»,

Святаго Григорія Великаго—Двоеслова, Переведенное съ Латинскаго заслуженнымъ Профессоромъ Кіевской Академіи,
Д. С. С. Давидомъ Подгурскимъ.

Содержаніе ея состоитъ изъ 4-хъ частей.

Часть 1-я: о томъ, что значить достойно приступить къ пастырскому служенію, и какъ опасно домогаться его недостойнымъ.

Часть 2-я: о томъ, какова должна быть жизнь пастыря. достойно вступающаго въ пастырское служеніе.

Часть 3-я. о томъ, какимъ образомъ пастырю, законно достигшему пастырскаго служенія и сообразно своему сану живущему, надлежитъ назидать и поучать свою паству.

Часть 4-я: о томъ, что пастырь-проповѣдникъ, исполнивъ все должное въ отношеніи къ подчиненнымъ своимъ, обязанъ обращать вниманіе и на самаго себя. дабы ни жизнью, ни проповѣдію своею, ни званіемъ своимъ не надмѣваться.

Кромѣ того, въ концѣ книги напечатано «прибавленіе къ Правилу Пастырскому, заключающее въ себѣ—формулу, или образецъ для пастырей и пастыреначальниковъ».

Цѣна книги 1 р. 25 к. съ пересылкою, а для выпи-сывающихъ въ значительномъ количествѣ (не менѣе 50 экземпляровъ) для церковно-приходскихъ библіотекъ съ уст-упкою 20%о, т. е. по 1 руб. за экземпляръ. Требованія съ присылкою денегъ адресовать въ Кіевъ въ Редацію Воскреснаго Чтенія.

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

I., Отдѣлъ Оффиціальный: А) Привѣлительвенныя распоряженія I., Указы Св. Синода. 1) О послѣдствіяхъ исключенія изъ духовнаго вѣдомства причетниковъ за пороки, лишающіе права на избраніе рода жизни. 2., О выдачѣ дѣтямъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ свидѣтельствъ, о принадлежності ихъ къ почетному гражданству изъ мѣстъ служенія ихъ отцевъ. 3) По вопросу о взиманіи 0/0 съ церковныхъ суммъ и налоговъ на земли церковныхъ причетовъ въ пользу духовныхъ училищъ. Б) Извѣстія и замѣтки: 1) Списокъ священниковъ, награжденныхъ набодреніями во второй половинѣ 1872 г. 2) О правилахъ для избжанія священниками неправильностей при совершеніи таинства крещенія. 3) О возрастѣ воспріемниковъ. 4) О хожденіи воспріемниковъ вокругъ купели. 5) Какъ поступать когда придется переименовать имя крещенному. 6) Вѣрныя признаки дѣйствительной смерти. 7) Извѣстія по общецерковному управленію. II., Отдѣлъ Неоффиціальный: 1) Къ вопросу объ открытіи церковныхъ братствъ (продолженіе). 2) Объявленія.

6 и № Кур. Епарх. вѣдомостей лицамъ, выславшимъ деньги и адреса сдать на почту и отосланъ 31 марта 1873 г.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Невскій.
Преподаватель Григорій Вознесенскій.

Печатать дозвол. 22 марта 1873 года. Цензоръ, іеромонахъ Анатолій.

Вягогодъ. Типографія М. Гогдона.